

Тема. Глобальный Юг: вызовы, реальность, идеология

СИМОНОВ Константин Васильевич — кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; kvsimonov@fa.ru)

ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ МИР: ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Аннотация. В статье описывается эволюция «мира, основанного на правилах», который формировался Западом, но постепенно стал им же и разрушаться санкциями, тарифными войнами, грубыми нарушениями норм ВТО. Все это создает предпосылки для формирования новой биполярности, которая будет означать не только конкуренцию экономик, но и борьбу идей и ценностей. Это серьезный вызов для стран Глобального Юга: нужно предложить новую систему правил, не повторяя ошибок Запада, в т.ч. не допустив формирования системы с одним доминирующим игроком.

Ключевые слова: глобализм, мир, основанный на правилах, БРИКС, энергетический консерватизм

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета.

Сегодня нет дефицита попыток понять ближайшие трансформации экономической и политической систем. Однако задача это выглядит крайне непростой. Политологи и экономисты осознают масштаб происходящих изменений, но вот их направление остается предметом бурных дискуссий [Грэм 2025]. Причем, что показательно, начавшиеся трансформации вызывают диаметрально противоположные эмоции. Часть экспертов радуется тому, что так называемый мир, основанный на правилах (*rules-based international order*), начинает рушиться. Такая оценка базируется на понимании его несправедливости. Считается, что он создавал искусственные преимущества стран с большими инвестиционными возможностями и увеличивал издержки стран с развивающимися экономиками. Другие ученые, наоборот, пугаются нарастающего хаоса, чреватого не только длительной экономической рецессией, но и политическими потрясениями, включая рост числа военных конфликтов и угрозу новой глобальной войны, о которой, увы, рассуждают все чаще и чаще.

«Мир, основанный на правилах», — это типичное западное описание состояния мировых политической и экономической систем¹. По сути, это синоним слова «глобализм», гораздо чаще применяемого в российском научном дискурсе. В западных трактовках глобализм понимается как формирование общих для всех стран правил игры, которые приводят к созданию единых механизмов торговли, перетоков инвестиций, товаров и трудовых ресурсов между государствами; свободных финансовых транзакций; равного доступа на региональные рынки. Также это предполагает следование общим гуманистическим ценностям и во многом строится на известной парадигме «конца истории», когда якобы после крушения СССР в мире окончательно побе-

¹ Левченко А. «Rules-based international order»: правила «либерального» тона». Доступ: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rules-based-international-order-pravila-liberalnogo-tona/?sphrase_id=104303894 (проверено 12.09.2025).

дила рыночная экономика и либеральная демократия, добровольно принятая западным миром, вроде бы осознавшим преимущества западных ценностей и институтов и не задающим вопросов относительно того, кто же эти правила придумал и кто объективно следит за их исполнением.

В России слово «глобализм» давно и устойчиво имеет скорее негативную коннотацию. Причина – подозрение, что красивые правила действуют для разных игроков по-разному, и поэтому глобализм обеспечивает преимущества отдельным странам, извлекающим своеобразную глобалистскую ренту. В совсем упрощенном виде это представлено в виде известной идеи «золотого миллиарда», который получает основные блага глобализации, а остальные страны эти блага только создают. Сложно отрицать позитивные аспекты глобальной экономики, которая демонстрирует кумулятивный эффект. Так, по расчетам экономиста И. Гладкова, «за последние пять лет производство мирового валового продукта (в текущих рыночных ценах) выросло с 85,764 трлн долл. США до 110,549 трлн долл. США, т.е. на 28,9%» [Гладков 2025].

Многие страны действительно получают доступ к инвестициям и возможность экспортировать свои товары в другие регионы. Однако условия работы на глобальном рынке оказались неравными. Многие утрачивают контроль над большими сегментами своих экономик, что является обратной стороной доступа на мировой рынок капитала. Доступ их товаров на рынки более богатых стран сопряжен с необходимостью различных выплат. Кроме того, страны так называемого коллективного Запада взяли на себя функцию определения необходимых для всех экономических трансформаций. Ярчайший пример – энергетический переход, придуманный в Европе и далее распространенный как догма на все государства. При этом ЕС самостоятельно решил ввести трансграничный углеродный сбор на поставляемые товары, невзирая на правила ВТО.

Также Запад считает себя инстанцией, определяющей «правильность» или «неправильность» политических систем в разных странах и требующей изменений в случае своего раздражения действиями того или иного государства. При этом главным наказанием становились попытки отключить государства от глобальных товарных и финансовых рынков.

Таким образом, задача изначально была не в том, чтобы демонтировать глобальную систему экономических отношений, а чтобы исправить присущие ей деформации и перекосы. Был довольно очевидным вопрос о равных для всех правилах игры, об объективном арбитраже, о сохранении суверенитета отдельными странами.

До возвращения Трампа в президентское кресло казалось, что основная оппозиция «миру, основанному на правилах», шла от стран, осознающих, что они не получают ожидаемого эффекта от глобализации, понимающих неравные условия и не согласных с постоянными внешними советами о необходимости политических изменений и приведения своих систем в соответствие с чужими эталонами. Но затем все изменилось. Трамп стал рушить этот «мир правил». Начало его президентства многие сразу посчитали сменой глобалистской парадигмы в политике США. Трампа даже стали считать наследником традиций меркантилизма¹. Тарифные войны, абсурдные территориальные требования, основанные на желаниях США (вроде получения Гренландии), открытое пренебрежение международным правом, отказ платить взносы в

¹ Лосев А. Меркантилизм, абсолютизм и танатология глобализации. – *Коммерсантъ Деньги*. 24.04.2025. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/7674341> (проверено 12.09.2025).

целый ряд международных структур. Причем и это вызывало разные эмоции. Так, тарифные требования Трампа вызвали возмущение в странах, на которые они были направлены. А вот ликвидация Агентства США по международному развитию (*USAID*), которая воспринималась как готовность США отказаться от грубого навязывания политических стандартов другим странам, вызвала скорее одобрение. Трампу даже приписали реанимацию доктрины Монро, которая предполагала, что США сосредоточатся только на западном полушарии и не будут вмешиваться в политические процессы в других регионах.

Было реанимировано и представление о конфликте внутри США условных глобалистов с трампистами. Это давняя интерпретация внутренней политики США как проекции борьбы финансистов и промышленников: первые хотят заработать на инвестициях в разные регионы мира, а вторые хотят вернуть производство в США. Очевидно, что картина намного сложнее: многие промышленные компании сами активно выносили часть производства в страны с дешевой трудовой силой. В целом такие интерпретации делают Трампа тараном антиглобалистских сил, которые начинают переформатирование мира. На самом деле сомнительно, чтобы Трамп и вообще любой президент США действительно мог бы быть искренним антиглобалистом, потому что именно США больше всех выигрывают от трансграничных инвестиций, от сохранения доллара как глобальной валюты, от приобретения выгодных экономических активов в разных странах.

Именно США получали основную «глобалистскую ренту», так что было бы правильным несколько иначе анализировать изначальные планы Трампа. Скорее он просто пытался снизить издержки США на глобалистскую инфраструктуру. Да, США теперь не будут платить за установление демократии в Афганистане. Но тот же Афганистан должен будет платить особые тарифы при торговых отношениях с США. Трампа скорее следует маркировать как циничного глобалиста, который не прикрывает национальные интересы демагогическими историями про равенство возможностей для всех стран.

США объявляют себя лидерами глобализации, за пользование которой нужно платить. Это не значит, что Трамп изначально хотел разорвать торговые связи с Китаем или Индией. Он лишь хотел получить с них плату за то, как удачно они сумели воспользоваться возможностями глобальной экономики (особенно это касается КНР). Трамп резко повысил стоимость «входного билета» в глобальную экономику, соглашаясь за это ослабить аудит политических процессов в странах.

Однако последствия политики Трампа действительно могут оказаться разрушительными для «мира, основанного на правилах». Президент США явно недооценил готовность других стран сопротивляться такой агрессивной политике. Прежде всего, это касается стран, которых принято теперь называть Глобальным Югом. И поэтому Трамп, не желая рушить глобальную экономику, тем не менее, уже запустил механизм, когда коллективный Запад все сильнее будет отдаляться от Глобального Юга. Самый яркий пример: требование Трампа от стран ЕС, G7 и НАТО не просто полностью прекратить закупки российской нефти и газа, но и ввести тарифы в 50–100% на товары, импортируемые из государств, продолжающих закупки энергоносителей в РФ. Сам Трамп уже ввел дополнительные тарифы в 25% на импорт из Индии за ее несогласие прекратить покупать нефть в РФ. Правда, и тут проявилась боязнь Трампа полностью разрушить торговлю. В 2024 г. экспорт из Индии в США составил 87 млрд долл. в год, но под новые тарифы попадут товары на

сумму ориентировочно в 48 млрд долл., т.е. оставшиеся товары на примерно 40 млрд долл. будут поставляться по старым правилам.

Тем не менее, судя по всему, механизм уже запущен. Страны Запада, и прежде всего США, цепляясь за сохранение своего доминирования, сами начинают разрушать идею «мира по правилам», бенефициарами которого они были много десятилетий. Примеров тут очень много и без «тарифных войн» Трампа: санкции вне решений ООН, отказ следовать нормам ВТО, взрывы «Северных потоков» без последствий для организаторов, задержание судов в Балтике при прямом нарушении международного права. Но главный вопрос в том, что же будет происходить дальше.

Один из напрашивающихся ответов — новая биполярность. Своеобразная «Чимерика наоборот». Несколько лет назад была высказана идея Чимерики как соуправления миром со стороны США и Китая. Однако Китай к этому решили не подпускать, спровоцировав конфликт с ним.

Этот сценарий на самом деле полностью противоречит идее многополярности: ведь остальным странам придется выбирать между двумя обозначенными полюсами в мировой политике и экономике. Данный сценарий предполагает, что, как и в случае борьбы США и СССР, каждый из полюсов будет претендовать на свою победу в этой борьбе. Иными словами, новая биполярность будет борьбой за возможность установить свои экономические и политические правила на всей планете. Получается, что в термине «Глобальный Юг» слово «глобальный» не является случайным. Его задачей станет убеждение Запада в том, что политические стандарты и ценности Юга более весомы. И уже Запад должен их принять, а не наоборот, как это было после конца «холодной войны».

Показательно, что Китай в последние годы выступает именно с глобальными инициативами, в частности, это концепция единой судьбы человечества. При этом эксперты Института Китая и современной Азии РАН считают, что идеи Китая «связаны со стремлением Китая реформировать глобальную систему управления так, чтобы она лучше соответствовала китайским интересам и ценностям»¹. Но, если говорить прямо, получается, что Россия должна войти в китайский блок. Избежать этого можно только одним способом: если при формировании ценностей Глобального Юга идея доминирования одной страны не выйдет на первый план, если действительно удастся найти формулу сохранения суверенитета при принятии разумных правил. А это на самом деле сложнейшая задача. Сегодня Глобальный Юг во многом движим раздражением слишком откровенной политикой Запада, который исходит из своей монополии на право формировать международные правила в политике и экономике. Но очень важно в ответ на это предложить свои ценности и свои правила, чтобы Глобальный Юг был не просто «Западом без Запада», скопировавшим чужие мысли, но дистанцировавшимся от их генераторов, посчитав, что они требуют слишком высокую плату.

Программный директор клуба «Валдай» О. Барабанов провел исследование эволюции ценностной платформы БРИКС. На основе программных документов, принятых по итогам саммитов, он выделил «семантический дух БРИКС»: взаимопонимание, суверенное равенство, солидарность, откры-

¹ Кулагин В. Как Си Цзиньпин изменил Китай, и чего хочет от мира. — *Ведомости*. 08.09.2025. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/09/08/1137420-kak-si-tszinpin-izmenil-kitai> (проверено 12.09.2025).

тость, инклюзивность, консенсус, укрепление сотрудничества и демократию¹. Однако это очень походит на западные нарративы.

Формирование действительно своих идей — очень сложный процесс. Но этот путь нужно срочно начинать, и не забыть об очень важном моменте. Если мы говорим о действительно справедливом мироустройстве и признаем, что «мир, основанный на правилах», был химерой, нужно не повторять предыдущие ошибки. Нельзя, чтобы красивые лозунги прикрывали доминирование одного или нескольких государств.

Трудность такой задачи вовсе не означает ее невыполнимость. Хорошим примером является энергетическая политика. Еще летом 2022 г. автор писал о том, что в мире все четче формируются два лагеря — «зеленых» догматиков и энергетических консерваторов [Симонов 2022]. Первые верят в «зеленый переход», и это прежде всего ЕС. Второй лагерь не отрицает необходимости развития возобновляемых источников энергии, но при этом говорит о необходимости прежде всего победить энергетический голод и обеспечить доступ к энергоресурсам. В 2022–2024 гг. страны Глобального Юга довольно четко обозначили свою приверженность энергетическому консерватизму, в т.ч. и на конференциях ООН по климату, которые стали проводиться в добывающих углеводороды странах. В итоге страны Глобального Юга стали перехватывать интеллектуальную повестку. В итоге, США при Дональде Трампе продекларировали свое полное согласие с таким подходом. При этом страны Глобального Юга вполне способны создать собственную систему обеспечения друг друга энергоносителями без участия западных государств.

Это хороший пример и интеллектуальной смелости, и последовавших за этим экономических шагов. Сторонники «мира по правилам» волей-неволей сами стали разрушать его. И задача Глобального Юга — внутри себя сформировать новые правила, не повторив при этом предыдущих ошибок, а затем на их основе добиться реформирования глобальных институтов.

На основе сказанного выше можно сделать следующие выводы.

Страны Запада десятилетиями боролись за сохранение «мира, основанного на правилах». Однако в последнее время невольно сами же приступили к его ускоренному демонтажу. Это серьезно повышает вероятность новой биполярности, которая будет означать жесткую конкуренцию между коллективным Западом и Глобальным Югом. Возможно, по ее итогам сложится новый глобальный мир, как это было после краха СССР. Однако это будет мир, основанный уже на иных правилах, с другими ценностями и институтами. Говоря о несправедливости прежней модели глобализма, страны Глобального Юга должны понимать свою главную задачу: создать новую привлекательную систему ценностей и смыслов как в политике, так и в экономике и энергетике.

Список литературы

Гладков И.С. 2025. Международная товарная торговля: in pridis perturbationum. — *Власть*. Т. 33. № 3. С. 173–180.

Грэм Т. 2025. Перестройка мирового порядка. — *Россия в глобальной политике*. Т. 23. № 2. С. 23–34.

Симонов К.В. 2022. Российский нефтегазовый комплекс в период геополитической турбулентности: как найти верный ответ на санкции. — *Энергетическая политика*. № 7(173). С. 38–58.

¹ Балабанов О. Эволюция ценностной платформы БРИКС: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Доступ: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/evolyutsiya-tsennostnoy-platformy-briks> (проверено 12.09.2025).

SIMONOV Konstantin Vasilievich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; kvsimonov@fa.ru)

A RULES-BASED WORLD: SECOND ATTEMPT

Abstract. The article describes the evolution of rules-based international order. Formed by the West, it is gradually being eroded by sanctions, tariff wars, and flagrant violations of WTO norms. All of this creates the preconditions for the emergence of a new bipolarity. This will entail not only economic competition but also a clash of ideas and values. It is a serious challenge for countries in the Global South: they must propose a new system of rules without repeating the West's mistakes, including preventing the emergence of a system with a single dominant player.

Keywords: globalism, rules-based international order, BRICS, energy conservatism

ПЕРОВ Александр Валентинович — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; avperov@fa.ru)

ОТ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ К ПРАВУ НА ЭНЕРГИЮ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СПРАВЕДЛИВОГО ЭНЕРГОПЕРЕХОДА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Аннотация. В статье рассматривается сложившаяся к настоящему времени практика «климатической дискриминации» стран Глобального Юга. Под этим можно понимать совокупность институциональных, нормативных и дискурсивных практик, при которой происходит навязывание универсальных моделей низкоуглеродного перехода без учета исторических особенностей и социально-экономических реалий развивающихся стран. Следствием этого становится дискредитация ископаемого топлива, что лишь усугубляет проблему неравенства и бедности в современном мире. Для БРИКС выявление и артикуляция проблемы климатической дискриминации открывает возможность не только защищать собственные национальные интересы, но и предлагать развивающимся странам альтернативную модель. Основанием ее могут стать принципы климатической справедливости, которые позволяют интегрировать экологические цели с задачами социально-экономического развития, гарантирования права на энергию и сохранения экономического суверенитета.

Ключевые слова: климатическая политика, климатическая справедливость, климатическая дискредитация, энергопереход, декарбонизация, Глобальный Юг

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств Научного фонда Финансового университета.

Климатическая дискриминация Глобального Юга как явление современной эпохи

В XXI в. климатическая повестка вышла за рамки исключительно экологической плоскости, превратившись в один из ключевых факторов глобальной